

Су Линь группа людей в восьмом номере хорошо питается, но вдруг оказалось, что Ли Бода с кем-то ворваться, нельзя терпеть ах!

Особенно теперь, когда с ней Цинь Яньран! В такое время человек не может завянуть! Хотя Фэн Шайю и Хань Фэн и посмотрели на человека, который пришел и оказался президентом клуба каратэ, с которым они познакомились днём, Ли Бода, в их сердцах уже были какие-то сожаления и вздохи невезения. Но они не хотели просто уступить другой стороне.

Что касается Му Циншаня, северо-восточного гроссмейстера, то он считал себя самым сильным из братьев в этом деле, и в это время, если они хотели сражаться, конечно, они должны были выделяться в первую очередь сами. Даже Су Линь был настолько решительным и решительным, чтобы не быть трусом, Му Циншань тут же встал, указал на Ли Бода и других и закричал: "Если хочешь сражаться, я тоже пойду с тобой!".

"Точно! Мы едим свою еду, зачем мне давать тебе отдельную комнату? Если хочешь драться, давай! Мой сын и другие трусы?"

Перед Сюэ Тин Фэн Шаоюй вспомнил, как Су Линь преподавал дун-дан, а также был достаточно открыт, чтобы пожать руки и встать, указывая на Ли Бода и крича.

"Не думай, что только потому, что ты научился каратэ, что ты великий и хочешь, чтобы тебя издевались многие". Мы этого боимся?"

Хань Фэн также выпрыгнул, просто выпил немного вина, теперь краснолицый и сердитый, очень мужественный.

Это время для мужчин, чтобы показать свою самую мужественную сторону "Подожди, Цинь Яньран, Сюэ Тин, Лю Мяолянь и Тянь Юй, четыре девушки, но теперь некоторые боятся, что вещи становятся больше, Цинь Яньран вытащил Су Линь шептал: "Су Линь! Давай... давай просто уйдем отсюда! В конце концов, они старые студенты. Мы только что приехали в университет Цинбея, мы не должны создавать неприятностей..."

"Хума! Что значит, мы создаем проблемы? Это они вызвали неприятности, ясно? Я не выношу такой гнев, несмотря ни на что, I Su Lin не выносит, лучше, если они извинятся и уйдут, иначе, даже если они не хотят драться. Хотелось бы посмотреть. Кто из них может стоять и выходить из этой отдельной комнаты..."

Су Линь никогда не был хозяином, который бы преклонялся, особенно когда сталкивался с подобными вещами, он мог бы немного поклониться и отступить перед своей женщиной и семьей, но перед этими людьми Ли Бода. Угу! Простите. Почему я должен, Су Линь, слушать тебя? Зачем тебе понадобилось отдавать свою коробку? Я не шучу с тобой, а ты пришел, чтобы шутить со мной?

"Какой рот! Кем, черт возьми, ты себя возомнил, малыш? Брюс Ли или Джеки Чан? Тебе так нравится драться. Значит, у тебя в руках должно быть кунг-фу? Хорошо... Я не буду издеваться над теми, у кого слишком много людей, пока ты можешь пережить десять ходов под моими руками и все еще можешь стоять, как насчет того, чтобы я забрал тебя?"

Услышав слова Су Линя с таким большим ртом, Ли Бода засмеялся, вместо того, чтобы злиться, он смеялся над отсутствием у Су Линя самоконтроля, он посмотрел на телосложение и мышцы Су Линя, он совсем не выглядел боевым экспертом, и посмотрел на бокал вина перед Су Линем, он, наверное, сказал большие слова после того, как выпил вино. Более того, теперь, когда Цинь Яньран был здесь, Ли Бода подумывал о том, чтобы опозорить Су Линь, поэтому он

так и сказал: "И наоборот, если я тебя сбил с ног, ты должен залезть мне под штаны". Хахаха..."

"Парящий"! Или позволь мне это сделать! Он может заниматься каратэ, ты точно не сможешь его выдержать, у меня толстая кожа, и я могу сделать еще несколько ударов".

Му Циньшань беспокоился за Су Линь и взял на себя инициативу, чтобы сделать шаг вперед и сказать. Но Су Линь засмеялась: "Это нечестно, как насчет этого! Как насчет того, чтобы вы все вместе пошли, и если вы сможете опустить меня, мы сделаем все, что вы хотите, и если я опущу всех восьмерых, то мне жаль, но каждый из вас должен будет встать на колени и извиниться перед моими друзьями за то, что прервал нашу трапезу".

Зная, что другая сторона была намерена устроить драку, Су Линь также решил не скрывать больше силы, и крепко дать им пробежаться за свои деньги в этом университете Цинбэя, так что все парни в университете Цинбэя будут знать, какой характер он, Су Линь, был. Только тогда Су Линь мог убедиться, что его девушка, Цинь Яньран, больше не будет желанным другим парням.

Су Линь попытался громко сказать тем чувакам, что Цинь Яньран была женщиной его Су Линь, а не тем, к чему можно было просто прикоснуться.

"Хахаха... Вонючка, ты действительно становишься все громче и громче. Слишком много пьешь, не так ли? Это безумие. Ты знаешь, кто я? Я президент клуба каратэ Университета Цинбэй, а эти семь - восемь подо мной, каждый из них имеет седьмой дан черного пояса или выше, и я даже только что прошел десятый дан черного пояса, ты пытаешься уложить всех нас вниз в одиночку, причудливый!".

Не только Ли Бода, но и семь человек под его началом также смеялись, все смеялись над отсутствием у Су Линь самоуважения. Со стороны Су Линь Фэн Шаоюй и Хань Фэн также смотрели друг на друга, они также не верили, что Су Линь может в одиночку сражаться со многими из них. Даже если бы Брюс Ли реинкарнировался, он, наверное, не смог бы этого сделать, верно?

"О! Только вы, ребята, мне недостаточно набивать зубы, не говорите ерунды, если вы продолжите, мои толстые овцы будут слишком старыми, чтобы есть".

Су Линь засмеялся и поднялся с места, пошевелил руками и ногами и помахал кулаком Ли Бода, который был на несколько сантиметров выше себя: "Почему бы вам, ребята, просто не встать на колени и не извиниться, вы также можете избежать избиения".

"Ублюдок, все еще говорящий по-крупному, следи за движением!"

Су Линь был настолько провокационным, что, естественно, Ли Бода больше не мог сдерживаться и хотел что-то сделать, когда за дверью вдруг раздался голос: "Йо Йо Йо... Я сказал, кто щебечет и шумит по соседству! Так это мистер Ли! Полагаясь на то, что ты старый студент, ты издеваешься над новыми учениками".

"Хм! Юань Тяньци, это не твое дело, лучше не вмешиваться". Оглядываясь на И Янь Юань Тяньци, Ли Бода ворвался в презрительное пренебрежение: "Лучше бы тебе беспокоиться о том, что твое дерьмовое общество боевых искусств не будет распущено школой, как только начнется школа! Хаха..."

Первоначальное прибытие этого человека по имени Юань Тяньци является президентом клуба боевых искусств университета Цинбэй, но этот клуб боевых искусств никогда по-настоящему не

поднимался, в клубе нет ни одного специалиста по боевым искусствам, даже этот президент Юань Тяньци может знать только трехножку тайцзиань. Поэтому она совсем не привлекательна для новых студентов, она уже год за годом ухудшалась, и есть опасения, что вскоре будет понижена до самого низкого уровня в клубе.

"Этот человек - президент клуба боевых искусств"? Су Линь, похоже, он здесь, чтобы заступиться за нас, он совсем не на правильном пути с президентом этого карате-клуба Ли Бода, может быть, мы сможем заставить этого Юань Тяньци помочь нам разобраться с Ли Бода".

Хань Фэн, чей разум гонял, поспешил на сторону Су Лина и прошептал.

"Сумасшедший, только посмотрите на эти дерзкие глаза Ли Бодхи и слухи о клубе боевых искусств в школе". Где этот Юань Тяньци будет соответствовать Ли Боду?"

Су Линь смеялся, но он знал, что среди обществ внутри университета Цинбэй, самый дрянной был этот Клуб боевых искусств, который был создан без многих людей, и был смешан в течение двух или трех лет, и был под руководством этого президента называется Юань Тяньци, без особого улучшения, и в конце концов, он просто не заботился ни о чем, так что он просто потерял клуб и его понизили в должности.

Благодаря этому, клуб боевых искусств стал дном всех клубов университета Цинбей. Вместо этого клубы каратэ и тхэквондо загорелись, и многие новые студенты остались в клубе, чтобы присоединиться к ним, чтобы попрактиковаться в некоторых своих движениях, и кстати, они могли пузыриться девушками.

"А? Не может быть. Президент этого клуба боевых искусств должен звучать как бык! Почему так плохо?" Хан Фэн сказал с лицом разочарования.

В тот же момент, однако, Юань Тяньци безобидно улыбнулся и сказал Ли Боду: "Ли Шао, я теперь не президент клуба боевых искусств. Меня заставили стать президентом, и именно наш старик попросил меня создать клуб. Но теперь это хорошо, с преемником, я наконец-то могу расслабиться. Тот, кто будет иметь дело с тобой отныне, может быть новым президентом Клуба Боевых Искусств, ха..."

"Юань Тяньци", убогий клуб боевых искусств, и все еще есть кто-то, кто хочет заняться этим беспорядком? Кто из нас, кроме тебя, Юань Тяньци, может позволить себе потерять такое лицо? Хаха... скажи мне, кто твой новый президент? Где он сейчас? Думаю, мне придется пойти резать и играть в кости от имени нашего клуба карате..."

В глазах Ли Бода этот клуб боевых искусств был бесполезен, в нем не было ни одного так называемого специалиста по боевым искусствам, и только ему одному удалось покончить с клубом боевых искусств. Однако его также заинтересовал этот новый президент, о котором говорил Юань Тяньци. Несмотря на то, что этот Юань Тяньци сам не очень хорошо разбирался в боевых искусствах, его биографию можно считать достаточно большой.

Тесть Юань Тяньци был заместителем министра общественной безопасности, высокопоставленным чиновником на уровне заместителя министра, и даже в таком месте, как столица, где у подножия неба разбился телекоммуникационный столб, чтобы убить десять человек, а шестеро из них были директорами, это уже считалось высоким уровнем.

Так что с самого начала, несмотря на то, что клуб боевых искусств очень плох, Ли Бода все еще дает Юань Тяньци Лаози маленькое лицо, не слишком сложное для клуба боевых искусств. Но

сегодня Ли Бода на самом деле увидел такое выражение лица Юань Тяньци, как будто он был очень уверен в том, что этот новый президент сможет оживить клуб боевых искусств.

"Наш новый будущий президент далеко и близко, Ли Шао, вы можете быть осторожны, наш новый президент не кто иной, как он... Су Линь!"

Улыбаясь, указывая рукой на Су Линь перед ней, Юань Тяньци сказал, что улыбается.

"Что? Я президент клуба боевых искусств? Да что с тобой такое? Я только что пришел в Университет Цинбея, этот выпускник, ты здесь не для того, чтобы помочь, а для того, чтобы все испортить, не так ли?"

Су Линь выглядел озадаченным, но президент клуба боевых искусств перед ним, Юань Тяньци, никогда не встречал его самого, не говоря уже о том, что знал его (...).

PS: Первая смена! Завтра мы уезжаем на собеседование в Ханчжоу, приезжаем 15-го числа, у вас есть друзья по книгам в Ханчжоу? Вы можете связаться с Ииинем на ужин, если хотите разместить отзыв!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/996532>